

10. Казанский Н. Н. Поборник освоения восточных районов Сибири Николай Николаевич Колосовский / Н. Н. Казанский // География и природные ресурсы. — 2007. — № 1. — С. 157–164.

11. Корытный Л. М. Сибирь в контексте глобализации / Л. М. Корытный // География и природные ресурсы. — 2011. — № 3. — С. 175–177.

12. Кротов В. А. Организация и деятельность Восточно-Сибирского филиала Академии наук СССР // Академия наук и Сибирь / отв. ред. А. П. Окладников. — Новосибирск, 1977. — С. 276–285.

13. Научный архив (НА) ИНЦ СО РАН. Ф. 1 (ВСФ АН СССР — ВСФ СО АН СССР). Оп. 1. Д. 1.

14. НА ИНЦ СО РАН. Ф. 1 (ВСФ АН СССР — ВСФ СО АН СССР). Оп. 1. Д. 56.

15. Плотников Ю. В. Президиуме СО РАН / Ю. В. Плотников // Наука в Сибири. — 2011. — № 3.

16. Рященко С. В. Первая всероссийская конференция «Современные проблемы социальной географии» / С. В. Рященко // География и природные ресурсы. — 2006. — № 3. — С. 173.

17. Сысоева Н. М. Научные чтения памяти В. А. Кротова / Н. М. Сысоева // География и природные ресурсы. — 2006. — № 1. — С. 169–170.

18. Фундаментальные исследования в Восточной Сибири (к 50-летию Сибирского отделения Российской академии наук) / Отв. ред. Н. И. Воропай. Новосибирск, 2007.

Информация об авторах

Безруков Леонид Алексеевич — доктор географических наук, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 664003, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, e-mail: bezrukov@irigs.irk.ru.

Куперштох Наталья Александровна — кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: nataly.kuper@gmail.com.

Authors

Bezrukov Leonid Alekseevich — Doctor of Geography, V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1, Ulan-Batorskaya st. Irkutsk, 664003, e-mail: bezrukov@irigs.irk.ru

Kupershtokh Natalya Aleksandrovna — PhD in History, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev st. Novosibirsk, 630090, e-mail: nataly.kuper@gmail.com.

УДК 957.115

О.А. ГОНЧАРОВА

ББК 63.3(2Рос.Алт)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРОБЛЕМАХ И ОЦЕНКЕ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется историографический обзор проблемы истории социального развития национального региона России (на примере Горного Алтая) в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: историография вопроса, социальное развитие, национальный регион.

O. A. GONCHAROVA

RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ABOUT THE PROBLEMS AND ASSESSMENTS OF THE GORNY ALTAI SOCIAL DEVELOPMENT HISTORY WITHIN THE GREAT PATRIOTIC WAR PERIOD

The article addresses the historiographic review of the problems of Russian region social development history (through the example of Gorny Altai) during the Great Patriotic war period.

Keywords: historiography, social development, state's region.

Вторая мировая война завершилась в середине прошлого, XX в. Однако человечество продолжает преодолевать, переживать и осмысливать последствия кризиса. Кризиса, ввергшего страны в противостояние, изменившее не только карту мира, но и повседневную жизнь большинства народов. Актуальность исследования определяется и потребностью критического переосмысления истории социального развития Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны и поиска новых подходов к ее изучению. В России до сих пор Великая Отечественная война остается одним из самых значимых исторических и социально-политических событий. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2008 г. 16% опрошенных россиян считали Великую Отечественную войну самым выдающимся событием прошлого века, а в 2009 г. 34% опрошенных россиян полагали, что, прежде всего, Великая Отечественная война нуждается в защите от фальсификации и искажения.

Многие проблемы социального развития автономной области в годы Великой Отечественной войны до сих пор не раскрыты в научном плане. Необходимость изучения этих вопросов диктуется и возросшим интересом населения к истории своего региона, ростом национального самосознания, стремлением возродить хозяйственные и культурные традиции народов, населявших Горный Алтай.

Существует значительное количество литературы по истории Великой Отечественной войны в целом и социального развития в частности. Исследования посвящены не только общесоюзным, но и региональным проблемам, в том числе и проблемам тыловых районов. В историографии поставленной проблемы можно выделить два основных периода. Первый — советский, когда сразу же после окончания войны начался активный сбор материала и публикации по истории военного времени. К концу периода сложилась стройная историографическая традиция в

рамках коммунистической парадигмы истории. Второй этап — российский характеризуется расширением не только проблематики исследуемых проблем, но и новыми подходами, методиками и оценками. Не претендуя на подробный анализ литературы на материалах СССР по истории войны, отметим только те работы, в которых сформулированы основные подходы и оценки проблем жизни тыла в годы Великой Отечественной войны, приводятся данные по Сибири.

Первые работы публикуются еще в годы войны. Обсуждались многие проблемы, возникшие в социальной сфере: положение семей военнослужащих, материальное обеспечение рабочих, развитие индивидуального огородничества и подсобных хозяйств, жилищная проблема и многие другие. Также в них критиковались недостатки в обустройстве быта рабочих, распределении продуктов, жилья и т.д. В то же время появляются публикации партийных и советских работников. Ценность их заключается в том, что они содержат оценки участников событий, фактический материал по проблеме: о развитии местной промышленности в годы войны, о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, также в них рассматриваются проблемы трудоустройства эвакуированных и молодежи, размеры материальной помощи нуждающимся, положение детей-сирот. В этот период появляется книга председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского, где приведены данные о численности и территориальном размещении населения страны, о потерях социальной сферы в годы войны, оценка продовольственной политики. Также автор отмечает, что перелом в сторону улучшения жизни населения произошел в 1943 г. Н.А. Вознесенским признаны значимость социальных проблем и необходимость их решения [21].

Публикации, в которых прямо или косвенно анализировались вопросы социальной политики, деятельность партийных организаций Сибири военных лет, стали появляться уже в самом начале Великой Отечественной войны. В.Н. Лобков [18], С. Бубенко [7], В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, В.И. Стрельский. Эти и другие аналогичные работы в значительной мере были направлены не только на обобщение опыта работы партийных организаций периода войны, а на решение чисто практических задач — мобилизацию духовных и материальных сил и средств сибиряков на разгром немецко-фашистских оккупантов. В этих же первых историко-партийных трудах в основном определились самые важные направления исследования истории партийных организаций Сибири периода Великой Отечественной войны — деятельность коммунистов по руководству промышленностью и превращению страны в «боевой арсенал», руководство колхозным крестьянством, рабочими совхозов и МТС, руководство строительством, оборонными, комсомольскими, женскими, профсоюзными и другими государственными и общественными организациями, военно-мобилизационная работа организаций ВКП(б)

и т.д. Научная разработка истории Сибири военных лет началась в послевоенный период (1945–1955 гг.).

После 1956 г. исследователям стал доступен новый массив источников. Это значительно стимулировало расширение проблематики. Публикуется ряд работ по проблемам тыла, в том числе и в национальных регионах [14]. В них дается анализ важнейших решений партии и Советского государства в социальной сфере, приводятся обобщенные данные о развитии здравоохранения, торговли, общественного питания, жилищного строительства. Однако для этих трудов характерно стремление приуменьшить, свести к понятию военной необходимости трудности и лишения, выпавшие на долю советских людей, представить политику, проводившуюся в этот период, как единственно верную и полностью соответствующую как условиям войны, так и интересам населения [25].

На общесоюзном материале во второй половине 1970-х гг. публикуются исследования, посвященные общим проблемам социальной политики. В этих исследованиях разрабатывались вопросы сущности социальной политики, объектов ее воздействия в условиях социализма, взаимодействие ее с экономической политикой, механизмы ее реализации и др. Ряд общих проблем, которые относятся к рассматриваемой теме, нашли отражение в работах, посвященных вопросам развития военной экономики и тыла. В них особое внимание уделено вопросам мобилизации сил трудящихся по перестройке народного хозяйства на военный лад, развитию военной экономики, удовлетворению материально-бытовых нужд семей фронтовиков, охране детства и др. [22].

Активно начинает разрабатываться история войны через призму жизни отдельных классов и групп населения: рабочих, крестьянства, интеллигенции [23]. Проблеме развития рабочего класса Сибири в годы Великой Отечественной войны посвящено ряд работ Г.А. Докучаева [11]. В своих трудах Г.А. Докучаев показывает изменения в составе и численности рабочего класса, мобилизацию материальных и трудовых ресурсов рабочего класса Сибири на помощь фронту, трудовые подвиги, патриотическое движение рабочего класса. Также в работах освещаются проблемы, с которыми столкнулись сибиряки в приеме эвакуированных предприятий, установлению новых экономических связей и развитию экономики в целом. В большей части работ отдельной главой освещается подъем политической и трудовой активности рабочего класса.

Работа П.Т. Хаптаева посвящена истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири [24]. Автор выделяет отсутствие четкой специализации промышленности Сибири и Дальнего Востока, слабую подверженность миграции коренного населения, преобладание средних по размерам промышленных предприятий, их низкий уровень механизации. Эти процессы и явления можно отнести и к социальному развитию города Горно-Алтайска.

Проблемы жизни населения Сибири в годы Великой Отечественной войны стали предметом детального исследования в работах В.В. Алексеева и В.А. Исупова [1]. Авторы обращаются к анализу развития народонаселения в период войны и послевоенные годы. Прослеживают динамику численности городского и сельского населения, миграционное движение. Выявляют причины и факторы изменения воспроизводства населения. Развивая тему, В.В. Алексеев, обратился к изучению вопросов взаимодействия социально-экономических и демографических процессов в сибирском тылу [2]. Автор справедливо отметил, что необходимо комплексное изучение развития этих процессов, особенно в военные годы. Это, по его мнению, приведет к составлению цельного представления о роли Сибири в минувшей войне. В.В. Алексеев очерчивает довольно обширный круг социально-демографических проблем 1941–1945 гг., включая вопросы снабжения населения, в том числе через подсобное хозяйство и развитие здравоохранения. В статье вновь повторяется тезис о том, что нормы снабжения позволяли поддерживать жизненно необходимый уровень питания и обеспечивать работоспособность трудящихся в ведущих отраслях промышленности. Автор обходит стороной вопрос о напряженности труда, приводившего к стрессам, росту заболеваемости и, как следствие, росту смертности. Оценивая развитие здравоохранения, В.В. Алексеев показал, как росло количество коек и больниц в ряде городов Сибири (Новосибирске, Кемерово, Томске, Красноярске). Исследователь отметил рост бюджета здравоохранения. Но эти количественные показатели не позволяют в полной мере выявить реальную картину здравоохранения Сибири в военные годы.

Выводы, сделанные в исследованиях В.В. Алексеева и В.А. Исупова, во многом соответствуют идеологическим установкам середины 80-х гг. Главную причину сложностей социального положения военного времени, падения рождаемости и роста смертности авторы видят в кризисности военного времени, не обращаясь к субъективным факторам. Анализируя демографическую ситуацию в Сибири в 1941–1945 гг., они не пишут о голоде военного времени, хотя очень много внимания уделяют проблемам питания и снабжения населения. Анализ причин и факторов роста смертности и падения рождаемости построен по принципу «несмотря на отрицательное воздействие...». Например, анализируя ситуацию с оказанием медицинской помощи населению тыла, авторы указывают, что на них «война не могла не сказаться отрицательно» [3, с. 89–90]. Тем не менее, в ходе всей войны авторы отмечают рост медицинской сети. При этом приводятся исключительно количественные показатели функционирования социальных служб (количество учреждений, фельдшерских, акушерских пунктов и т.п.) остаются вне поля зрения качественные характеристики. В реальности значительная часть учреждений не могла эффективно функционировать или из-за недостатков кадров, или средств, или из-за того и

другого вместе. Сегодня ясно, что сохранение социальной сети было самоцелью. В таком же ключе В.В. Алексеев и В.А. Исупов приводят данные о росте капиталовложений в социальную сферу. А, как и насколько эффективно использовались средства речь не идет. Говоря о курортно-санаторном лечении, авторы отмечают, что в годы войны проводились оздоровительные мероприятия, а сохранившиеся курорты, функционировали, принимали отдыхающих. Но, учитывая интенсивность труда в военные годы, возникает вопрос о доступности и массовости оздоровительных мероприятий, особенно в отдаленных тыловых регионах.

Следует, на наш взгляд, усомниться и в правильности вывода авторов о плановости мероприятий по борьбе с эпидемическими и социальными болезнями в годы войны. Одно дело наличия общей государственной программы действий, другое — ее реальная реализация на местах в условиях всеобщей нехватки всего и кризиса войны. Данные по Горному Алтаю не подтверждают эффективности противоэпидемических мероприятий ни в 1940-е, ни в 1950-е гг. Многие позиции и оценки были скорректированы авторами после 1991 г. в связи с расширением доступа к источникам и отказов от ряда советских идеологических установок.

Значительный вклад в исследование темы внес С.С. Букин, изучающий проблемы сибирского городского населения. Автор посвятил ряд своих работ и социальному развитию Сибири [9]. С.С.Букин на широком источниковом материале раскрывает основные социальные тенденции времени. Следует отметить, что С.С. Букин выстраивает изложение в порядке перечисления достижений в сферах социальной политики. Тем самым, во многом продолжает советскую традицию. В его работах имеется ряд выводов определяющих оценку периода и во многом предопределяющие спектр дальнейших исследований. Трудно согласиться применительно к истории охраны здоровья в национальных регионах, с рядом выводов С.С. Букина. Оценивая развития здравоохранения в Сибири, автор однозначно утверждает о росте ассигнований, приводит абсолютные цифры и напрямую связывает увеличивающиеся затраты на здравоохранение с укреплением его материальной базы, внедрением новых прогрессивных методов лечения [8]. Наши исследования показали, что за общим ростом вложений в организацию здравоохранения не всегда следует улучшение. Особенно в национальных регионах средства осваивались неравномерно, и в значительной степени покрывали только текущие расходы.

Вопросы истории жизни Горного Алтая в военное время нашли свое отражение в ряде работ. Наиболее крупная, посвященная Горному Алтаю — книга Я.И. Бражникова [6]. Ему выпало одному из первых обобщить военную историю Горного Алтая. Облегчало выполнение поставленной задачи то обстоятельство, что автор хорошо знал жизнь Горного Алтая военных лет: он тогда работал первым секретарем одного из райкомов, а затем секретарем Горно-Алтайского обкома ВКП(б).

Изложение событий Я.И. Бражников начал с характеристики обстановки в первые дни войны. Это вполне понятно и объяснимо при хронологическом подходе к освещению событий. Затем Я.И. Бражников осветил самостоятельные формы помощи фронту, развитие сельского хозяйства, промышленности, участие горно-алтайцев в боевых сражениях. Автор приводит сведения о перестройке работы партийной организации, экономики, эвакуации и размещении в области предприятий, учреждений, населения. Эти данные ранее не публиковались. В работе отводится немалое место анализу патриотического движения. Автор рассматривает подробно все формы помощи фронту, раскрывает, как шло пополнение фонда обороны, подписка на государственные займы, сдача теплых вещей и т.д. Всего из области в государственный бюджет поступило около 300 млн р.

Показывая возрастающий вклад трудящихся области в дело победы над врагом, Я.И. Бражников раскрыл разрушительное влияние войны на экономику области и, прежде всего, на сельское хозяйство. Несколько меньше автором освещено индустриальное развитие, однако дан анализ основных отраслей промышленности. Подробно рассматривается размещение, и ввод в строй оборудования эвакуированных предприятий.

Непосредственно проблемам Горного Алтая посвящены статьи Р.А. Малькова, М.Г. Коляденко, Я.А. Пустогачева, Н.Д. Андреева где затронута одна основная проблема — формирования и развития рабочего класса в Ойротской автономной области. Авторами использован богатый цифровой материал о численности рабочих Горного Алтая в 1920–1950 гг., исследуется вопрос об источниках формирования производственных кадров. Авторы не ставили своей целью анализ развития промышленности [19].

В коллективных монографиях раскрываются отдельные общие вопросы военного времени [20]. Не смотря на то, что вопросы социального развития и особенностей жизни населения не были предметом названных работ, тем не менее, в них сформирована общая характеристика основных тенденций развития региона в военное время (мобилизация, недостаток кадров), обозначены трудности военного лихолетья (карточная система, сверхурочные), показан нравственный подвиг населения тыла.

В историографии советского времени достаточно активно разрабатывались проблемы истории социальной политики в годы войны. Наиболее продуктивно данная тема исследовалась на материалах СССР и Сибири. В Горном Алтае лишь ряд работ освещал отдельные аспекты темы. В большей степени внимание авторов привлекали проблемы, связанные с помощью фронту, с организацией труда.

В рамках российской историографии, после 1991 г. многие исследователи продолжили разработку рассматриваемой темы. Особенностью данного периода является то, что появляются новые аспекты темы. Это

стало возможным после открытия архивов и расширяющейся традицией критического пересмотра отечественной истории. Исследователи обратились и к ранее не изучаемым проблемам. Вопросы социального развития начали рассматриваться в рамках комплексных исследований. Так, В. А. Исупов [15] прослеживал изменения в численности и составе городского населения, рождаемости и смертности, анализировал миграционные движения Сибири. Расширяя выводы монографии, В.А. Исупов отмечает, что одной из причин смертности в годы войны была неподготовленность социальных служб, эта неготовность обернулась катастрофой, когда ухудшилось материальное положение, резко возросла миграция населения. Эта неготовность обернулась катастрофой, когда ухудшилось материальное положение населения, резко возросла миграция населения. Автор отмечает, что из-за явного пренебрежения коммунистического руководства развитием социальной инфраструктуры со второй половины 1939 г. отмечался рост смертности. Но с появлением и внедрением в повседневную медицинскую практику медикаментов сульфаниламидного ряда развитие детских инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний удалось приостановить. Война же прервала эту тенденцию. Среди основных причин роста детской смертности В.А. Исупов выделяет ухудшение материального обеспечения населения; изменения уровня и структуры питания (недостаток в рационе белков и витаминов); острый дефицит одежды, обуви, мыла, белья, посуды и т.п.; социальный кризис (скуденность, бездомность); миграции. Главной причиной роста смертности и заболеваемости В.А. Исупов считает полную беспомощность «государственной системы здравоохранения» [16]. В первые же дни войны, по его мнению, выявилась неготовность медико-санитарных служб действовать в экстремальных условиях. Экстремальность изменила и характер смертности — многократно усилилось сезонное повышение смертности; тенденции к общему снижению детской смертности замедлялись; на первый план вышли такие болезни как дизентерия, корь, скарлатина, дифтерия, коклюш. Таким образом, болезни экзогенного характера, то есть связанные с внешней средой, уносили основную массу детских жизней. Касаясь вопросов демографической политики, В.А. Исупов называет периоды демографических катастроф 1917–1922, 1932–1933 и 1941–1945 гг.

В вопросе изучения жизни села следует, прежде всего, указать исследования Г.Е. Корнилова, М.А. Выцлана, М.С. Зинич [17]. В силу специфики Сибири, особое место в их исследованиях занимает освещение вопроса жизни села, содержится ценный исторический материал.

На общесоюзном материале М.С. Зинич [12] в своей работе выделила специальный раздел, в котором анализировались медицинское обслуживание и организация здравоохранения в 1941–1945 гг. автор определила главные составляющие особенности военного здравоохранения,

выделила два периода в охране здоровья: 1941–1942 и 1943–1945 гг., имеющие свою специфику и логику развития. В целом М.С. Зинич считает, что советское здравоохранение достаточно успешно вышло из перипетий военного времени.

В рамках изучения жизни села в годы Великой Отечественной войны необходимо отметить работы В.Т. Анискова [4]. В своих трудах он освещает не только помощь сибирской деревни фронту, но и социально-бытовое аспекты жизни сибирского крестьянства, такие как: материальное обеспечение, охрана здоровья, просвещение, образование. Наряду с этим в работах присутствует освещение экономического развития жизни села.

Некоторые аспекты социального развития Горного Алтая, накануне и в годы Великой Отечественной войны, рассмотрены в диссертации А.А. Иркитовой [13]. В рамках исследования экономического развития Ойротской области в 1941–1945 гг., автор дает картину жизни основных социальных групп населения, показывая переживаемые трудности, их самоотверженный труд.

Малоисследованные ранее аспекты, связанные с условиями жизни и быта дорожных рабочих охарактеризованы в публикациях Т.С. Пустогачевой. Автор на вводимых впервые в научный оборот источниках строит картину самоотверженного труда свободных и заключенных, объединенных общей идеей «Все для фронта — все для победы».

На материалах города социальные процессы исследованы Т.В. Анкудиновой [5]. Автор, проведя анализ городской среды накануне и в годы войны, пришла к выводу, что, несмотря на недостатки финансирования, «кадровый голод», городские власти приложили все усилия для сохранения городской инфраструктуры. Текущие проблемы решались исходя из имеющихся средств. Город принимал эвакуированных и раненых. Населению оказывалась посильная поддержка и медицинская помощь.

Вопросы медицинского обслуживания, здравоохранения исследованы автором данной статьи [10]. Использованные источники позволили прийти к выводу, что органы здравоохранения испытывали серьезный недостаток в материальном обеспечении. В большинстве медучреждений не хватало самого необходимого — лекарств, перевязочных материалов. Сами медики обслуживали население в приспособленных помещениях, имели возможность посоветовать только народные средства лечения. Движения, миграции населения в годы войны, недостаток средств гигиены, условия проживания, систематическое недоедание провоцировали эпидемии, обострение социальных болезней. Тем не менее, все эти бедствия были преодолены.

Таким образом, отечественная историография активно освещает тему социальной истории в годы войны, в том числе и в тыловых регионах. Российская историография преодолела наметившийся в конце прошлого столетия крен в сторону критики социальной политики военного

времени, перешла к взвешенным оценкам событий в контексте анализа возможностей и ресурсов страны.

Однако тема остается неисчерпанной, особенно в плане анализа процессов через призму жизни отдельного человека, семьи, населенного пункта. Эта тот аспект, который снова и снова позволяет говорить о характере военного времени, о его влиянии на наши сегодняшние представления о жизни и о цене победы, которая не бывает высокой, а всегда состоявшаяся категория.

Список использованной литературы и источников

1. Алексеев В. В. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. В. Алексеев. — Новосибирск, 1986.
2. Алексеев В. В. Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов в сибирском тылу / В. В. Алексеев // Сибирь в годы войны : сб. науч. тр. — Новосибирск, 1986. — С. 3–15.
3. Алексеев В. В. Социально-демографическая ситуация в Сибири в первые послевоенные годы / В. В. Алексеев // Социально-культурное развитие Сибири. Бахрушинские чтения. 1991 : Межвуз. сб. науч. тр. — Новосибирск, 1991. — С. 89–90.
4. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. Т. Анисков. — Новосибирск, 1993; Анисков В. Т. Война и судьбы Российского крестьянства / В. Т. Анисков. — Вологда ; Ярославль, 1998.
5. Анкудинова Т. В. История становления и развития города Горно-Алтайск в первой половине XX века / Т. В. Анкудинова. — Томск, 2007.
6. Бражников Я. И. Горный Алтай в Великой Отечественной войне / Я. И. Бражников. — Горно-Алтайск, 1966.
7. Бубенко С. Сибирь в дни Отечественной войны / С. Бубенко. — М., 1946.
8. Букин С. С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е годы) / С. С. Букин. — Новосибирск, 1991.
9. Букин С. С. Региональные особенности и материально-бытовое обеспечение городского населения Сибири в 1950-е годы / С. С. Букин // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. Бахрушинские чтения. 1990 : Межвуз. сб. науч. ст. — Новосибирск, 1990;
10. Гончарова О. А. История здравоохранения в Горном Алтае / О. А. Гончарова. — Томск, 2008.
11. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны (1937 — июнь 1941 гг.) / Г. А. Докучаев. — Новосибирск, 1966. — 190 с.; Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне / Г. А. Докучаев. — Новосибирск, 1968; Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Докучаев. — М., 1973.
12. Зинич М. С. Изучение социальной политики Коммунистической партии Советского государства периода Великой Отечественной войны / М. С. Зинич // Вопросы истории. — 1987. — № 7. — С. 104–111.
13. Иркитова А. А. Экономика Ойротской автономной области накануне в годы Великой Отечественной войны (1938–1945) / А. А. Иркитова. — М., 1997.

14. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. — М., 1961–1965. Т. 2–6; История второй мировой войны. 1939–1945. — М., 1975–1982. Т. 4–12; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. — М., 1985; Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. — М., 1985; Гибадуллин Б. Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны / Б. Г. Гибадуллин. — Уфа, 1971; Очерки истории Башкирской организации КПСС. — Уфа, 1973.

15. Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 1930-х — конец 1950-х гг.) / В. А. Исупов. — Новосибирск, 1991. — 228 с.

16. Исупов В. А. На изломе: смертность населения Сибири в начале Великой Отечественной / В. А. Исупов // Историческая демография Сибири : сб. науч. тр. — Новосибирск, 1992.

17. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г. Е. Корнилов. — Свердловск, 1990; Выцлан М. А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945. Пиррова победа / М. А. Выцлан. — М., 1995; Зинич М. С. Будни военного лихолетья (1941–1945) / М. С. Зинич. — М., 1994.

18. Лобков В. Н. Цели и задачи политотделов МТС и совхозов / В. Н. Лобков. — М., 1945.

19. Мальков Р. А. Становление и развитие рабочего класса в Горном Алтае / Р. А. Мальков // Научные труды, НГПИ, вып. 73. — Новосибирск, 1972. — С. 184–193; Пустогачев Я. А. Формирование рабочего класса в Горном Алтае в 1939–1959 гг. / Я. А. Пустогачев // Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма. — Новосибирск, 1977. — С. 189–196; Андреев Н. Д. Основные этапы формирования отряда рабочих в Горном Алтае (1920–1970 гг.) / Н. Д. Андреев // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. — Новосибирск, 1980. — С. 279–285.

20. Очерки по истории Алтайского края. — Барнаул, 1987; Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. — Горно-Алтайск, 1975.

21. Плотников К. Н. Бюджет СССР в период Отечественной войны / К. Н. Плотников // Советские финансы. — 1941. — № 6–7; Любимов А. Всемерно использовать местные продовольственные ресурсы / А. Любимов // Большевик. — 1941. — № 16; Зверев А. Советские финансы и Отечественная война / А. Зверев // Плановое хозяйство. — 1944. — № 2; Горбунов А. Работа советских профсоюзов по социальному страхованию рабочих и служащих / А. Горбунов. — М., 1945; Забота социалистического государства о матерях и детях. — Ижевск, 1945; Каринский С. С. Правовое регулирование заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий / С. С. Каринский. — М., 1943; Уразбаев Н. Индустриальная Башкирия / Н. Уразбаев. — Уфа, 1944; Ибрагимов Р. Советы Башкирии за 25 лет / Р. Ибрагимов // Четверть века в братском содружестве народов. — Уфа, 1944; Валеев Г. Башкирия в период Великой Отечественной войны. — Уфа, 1944; Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. — М., 1947.

22. Попков В. Д. Социальная политика Советского государства и право / В. Д. Попков. — М., 1979; Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма. — М., 1974; Социальная политика коммунистических и рабочих партий в социалистическом обществе. — М., 1979; Волков Ю. Е. Вопросы социальной политики / Ю. Е. Волков. — М., 1981; Советская экономика в период

Великой Отечественной войны. 1941–1945. — М., 1970; История социалистической экономики СССР. — М., 1978. — Т. 5; Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. — М., 1974. — Кн. 1–2; Шигалин Г. И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны / Г. И. Шигалин. — М., 1960; Куркаев А. А. Народнохозяйственное планирование в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. А. Куркаев. — М., 1985.

23. Тельпуховский Б. С. Рабочий класс СССР (1938–1965) / Б. С. Тельпуховский. — М., 1971; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. — М., 1971; История Советского рабочего класса: рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. — М., 1984. — Т. 3; Социальная политика Советского государства / Руководитель авт. коллектива В. З. Дробижев. — М., 1985; Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. — М., 1970; Анисков В. Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: историографический очерк / В. Т. Анисков. — М., 1979; Островский В. Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты / В. Б. Островский. — Саратов, 1967; Савельев В. М. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны / В. М. Савельев. — М., 1974; Маин В. Н. Сельская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны: очерк партийной и советской работы / В. Н. Маин. — Воронеж, 1985.

24. Хаптаев П. Т. Некоторые вопросы формирования и развития рабочего класса в национальных районах Сибири (1939–1959 гг.) / П. Т. Хаптаев // История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири. — Улан-Удэ, 1971. — С. 11–15.

25. Чернявский У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945) / У. Г. Чернявский. — М., 1964; Чадаев Я. Е. Экономика СССР. 1941–1945 / Я. Е. Чадаев. — М., 1965; Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов. — М., 1968; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 / под ред. И. А. Гладкова. — М., 1970; Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. — М., 1974. Т. 1; Трифонов А. Н. Партийное руководство организацией снабжения продовольствием рабочего класса Урала (1941–1942) / А. Н. Трифонов // Рабочий класс Урала. 1937–1975. — Свердловск, 1979; Агарышев П. Г. Борьба партийных организаций за создание продовольственной базы в индустриальных центрах Урала / П. Г. Агарышев // Коммунистическая партия — организатор победы Советского народа в Великой Отечественной войне. — Петрозаводск, 1981.

Информация об авторе

Гончарова Ольга Александровна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Горно-Алтайский государственный университет, 649000, Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1, e-mail: goa10@yandex.ru.

Author

Goncharova Olga Alexandrovna — Doctor of History, Professor, Chair of Russian History, Gorno-Altai State University, 1, Lankin st., Gorno-Altai, 649000, e-mail: goa10@yandex.ru.